

порте и импорте услуг, то в указанный период отношение экспорта услуг к общему объему экспорта товаров и услуг увеличилось с 23,0 до 23,7 %, а импорта — с 13,8 до 14,0 %.

В 2020 г. внешнеторговый оборот Республики Беларусь по услугам сложился в объеме 13 719,5 млн дол. США, что составило 88,5 % уровня 2019 г. Экспорт услуг снизился на 8,9 % к аналогичному показателю предыдущего года и составил 8 785,0 млн дол. США. Импорт услуг упал в большей степени — на 15,7 % к уровню предыдущего года, до 4934,5 млн дол. США. Необходимо отметить, в 2020 г. сальдо внешнеторгового баланса по услугам осталось положительным — 3850,5 млн дол. США (в 2019 г. положительное сальдо составляло 3 789,7 млн дол. США).

Рассмотрим ситуацию по крупным статьям экспорта и импорта услуг.

Основной статьей белорусского экспорта услуг традиционно остаются транспортные услуги. В 2020 г. объем их экспорта составил около 3 698,6 млн дол. США, что на 8,2 % ниже уровня 2019 г. Вместе с тем удельный вес транспортных услуг в экспорте услуг немного увеличился — с 41,7 % в 2019 г. до 42,1 % в 2020 г. На втором месте — компьютерные, телекоммуникационные и информационные услуги. Их за 2020 г. экспортировано на сумму более 2 685,2 млн дол. США, выручка по этой статье выросла на 12,2 % к уровню 2019 г., а удельный вес увеличился с 24,8 % в 2019 г. до 30,6 % в 2020 г. На третьем месте — прочие деловые услуги, экспорт которых в 2020 г. составил 983,5 млн дол. США, что ниже на 11,1 % уровня предыдущего года, а удельный вес изменился незначительно — с 11,5 % в 2019 г. до 11,2 % в 2020 г. В 2020 г. по сравнению с 2019 г. значительно снизился экспорт туристических услуг и услуг в области спорта — почти на 70 % по каждому виду, услуг в области культуры и отдыха — на 58,0 %, государственных услуг — на 45,0, услуг в области здравоохранения — на 30 %. Экспорт страховых услуг, напротив, значительно вырос — на 63 %.

Первое место в импорте услуг принадлежит транспортным услугам с удельным весом в общем объеме 35,1 % в 2020 г. против 31,0 % годом ранее. Их импорт сократился на 4 % к 2019 г., до 1 736,6 млн дол. США. Второе и третье место занимают строительные (с долей 19,2 % против 18,1 % соответственно и общей стоимостью 950,1 млн дол. США) и прочие деловые услуги (с долей 15,5 % против 13,8 % соответственно, стоимостью 756,1 млн долл. США). Сокращение ввоза этих видов услуг составило 10,5 % и 5 % соответственно к уровню 2019 г. Больше всего, по понятным причинам, «пострадали» услуги в области культуры и отдыха — их импорт сократился на 82,6 %; услуги в области спорта — снижение ввоза произошло на 77,7 %; туристические и государственные услуги, сокращение импорта которых составило около 60 % по каждому виду к показателям 2019 г.

Резюмируя все вышесказанное, следует отметить, что в 2020 г. вектор динамики отечественной внешней торговли услугами в определенной мере совпал с направлением изменений их в мире, однако пандемия COVID-19 оказала меньшее влияние на объемы и структуру белорусского экспорта и импорта услуг.

<http://edoc.bseu.by>

К. Н. Макаревич, магистрант

kn.mak95@gmail.com

О. Н. Шкутько, канд. экон. наук, доцент

shkutko@bseu.by

БГЭУ (Минск)

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЦИФРОВОГО ПРОСТРАНСТВА ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Вопросы формирования цифрового пространства Евразийского экономического союза в настоящее время являются актуальными как в теоретическом, так и практи-

ческом плане. Во-первых, цифровизация экономических процессов охватывает все сферы экономики, в том числе интернет-торговлю товарами, услугами и объектами интеллектуальной собственности, цифровое сельское хозяйство и промышленность, «умные» электросетевые системы и цифровые платформы. Во-вторых, по мнению экспертов (Всемирный банк 2016–2017 гг.), экономический эффект от реализации цифровой повестки ЕАЭС может увеличить совокупный ВВП стран-участниц более чем на 10 % к 2025 г., позволит повысить конкурентоспособность экономик стран и стимулировать инновационную деятельность на пространстве ЕАЭС, поскольку в случае цифрового развития потенциальный ВВП может превышать в 2 раза возможный размер увеличения ВВП.

Следует отметить, что в рамках направлений реализации цифровой повестки ЕАЭС приняты национальные программы цифровой трансформации, осуществляется оцифровка торговли и прослеживаемости товаров и транспорта, процессов управления, интеграции и нормативно-правового обеспечения этой сферы. Страновые программы согласованы, основой в них стали возможности внедрения цифровых технологий в образование, здравоохранение, сельское хозяйство, сектор государственных услуг, промышленность. Акцент сделан на развитии тех сфер цифровой экономики, которые повысят конкурентоспособность традиционных экономик, что потребует использования новых бизнес-моделей, основанных на цифровых/сетевых технологиях.

Таким образом, формирование цифрового пространства позволит получить синергетический эффект. При этом игнорирование цифровой трансформации может привести к возникновению таких рисков, как потеря цифрового суверенитета стран и субъектов хозяйствования, цифровое неравенство и запаздывание внедрения цифровых технологий, отсутствие достаточного количества квалифицированных кадров и недооценка роли развития цифровых компетенций среди населения и др. [1].

Следует снизить указанные риски, запустив разработанный механизм цифровизации, что позволит: 1) обеспечить совместный доступ к цифровым технологиям как компаний, так и правительств с целью использования ИКТ-капитала и автоматизации многих видов деятельности; 2) внедрить системы управления цифровым инструментарием, государственными услугами и цепочками поставок; 3) усилить незамещенные факторы производства и повысить их производительность; 4) сформировать цифровую трансформацию рынков товаров, услуг, финансов и трудовых ресурсов.

Формирующееся цифровое пространство обеспечит включенность стран ЕАЭС в макрорегиональные и региональные процессы кооперационных связей, связанных с формированием новых секторов, индустрий и рынков. Это создаст мультипликативный эффект цифровой трансформации на существующие общие и единые рынки ЕАЭС, позитивно повлияет на развитие человеческого капитала в ходе становления цифровой экономики ЕАЭС, обеспечит привлекательность евразийского цифрового пространства для глобальных потребителей и субъектов международных экономических отношений.

Источник

1. Шкутько, О. Н. Многостороннее регулирование торговых отношений; потенциал и возможности трансформации / О. Н. Шкутько // Экономический вестник университета : сб. науч. тр. ученых и аспирантов. — 2018. — № 37-1. — С. 155–161.